

ГЛАВА 43. КУКЛА С БОЛЬШОЙ ГОЛОВОЙ (ЧАСТЬ 8)

— И что нам теперь делать? — Чан Я сокрушённо вздохнул. — Ничего не осталось. Голы как соколы.

— Вы куда путь держите? — поинтересовался Ху Е.

— В Гэцинли, — ответил Чан Я. — Только теперь ни туда не добратсья, ни назад не воротиться.

— О как? — Ху Е подпёр подбородок ладонью, с любопытством разглядывая спутников. — Решили податься в мои края?

Чан Я мгновенно уцепился за его слова и радостно просиял:

— Ты из Гэцинли?

— Ага, — кивнул тот. — И что вам там понадобилось?

— Ищем кое-кого.

Раз уж Ху Е оказался местным, Чан Я решил расспросить его подробнее. Мысль о том, что парень может лгать, даже не пришла ему в голову.

— Ты не слышал, нет ли там семьи — двое стариков с внуком? Ребёнок у них... не такой, как все. Голова огромная, едва живой держится.

— Кукла с большой головой? — переспросил Ху Е и тут же пояснил: — У нас так в народе говорят. Есть такая семья в Гэцинли. Вы им кем-то приходитесь?

— Нет, — покачал головой Чан Я. — Мы просто...

Он едва не выболтал правду, но вовремя вспомнил наказ деда: не раскрывать свою личность в пути. К тому же, они не получали официального прошения и не собирались проводить призыв духа. Эта поездка была целиком его личной затеей, а значит, упоминать имя лекаря, призывающего дух, тем более не стоило.

— Просто прослышали об их беде. Сердце кровью обливается, вот и решили навестить, помочь чем сможем.

— Ну и чудачки же вы, — усмехнулся Ху Е.

Он явно не поверил в байку о внезапном приступе сострадания, но допытываться не стал — чужие секреты его мало заботили.

— Всё равно мне домой пора. Хотите — пошли со мной? — предложил он, протягивая им «оливковую ветвь».

В душе Чан Я вновь затеплилась надежда. Если Ху Е станет их проводником, то шансы благополучно добраться до Гэцинли резко возростали.

— А можно?

— Почему нет? — легко согласился Ху Е.

Чан Я вопросительно взглянул на Цэнь Сяолу, ожидая его решения. Тот молчал. После недавней встречи с грабителями он не спешил доверять первому встречному.

— Брат, не смотри на меня так, — отозвался Ху Е, поймав его тяжёлый взгляд. — Я не из этих подонков. Не забыл, как мы только что спина к спине дрались? Это, считай, узы, скреплённые кровью.

— Надеюсь, — коротко бросил Цэнь Сяолу.

В его голосе прозвучало явное предупреждение. Он уже оценил сноровку Ху Е в бою и не собирался церемониться, если тот вздумает строить козни. Ху Е, впрочем, ничуть не обиделся на его холодность. Напротив, он смотрел на Сяолу с нескрываемым восхищением.

— Расслабься. Боец ты что надо.

На том и порешили — идти втроём. Познакомившись поближе, Чан Я с удивлением узнал, что Ху Е — их ровесник. При этом парень был на целую голову выше и куда крепче телом. Чан Я невольно почувствовал укол зависти: и на чём только этот детина так вымахал?

Гэцинли находился не так уж близко, и обычные люди редко пускались в такие дальние края без нужды. Чан Я любопытствовал, что привело Ху Е в эти места. Тот лишь загадочно ухмыльнулся и пустился в туманные объяснения: мол, выполнял поручение зазнобы.

«Ну надо же, — ворчал про себя Чан Я, — мало того что верзила, так ещё и в амурных делах всех обскакал. Какая же всё-таки между людьми пропасть!»

Оставшись без лошадей, путникам пришлось месить грязь собственными ногами. Ху Е предложил сократить путь по воде через реку Дянь. Он сам обо всём договорился, и вскоре они поднялись на борт судна.

Перед посадкой пассажиров обыскивали — искали контрабанду и проверяли подорожные, чтобы среди честных людей не затесались беглые преступники. Ху Е ловко сунул лодочнику несколько монет, и их пропустили без лишних вопросов.

Теперь друзья полностью зависели от своего нового знакомого. Ху Е стал для них и кормильцем, и защитником, так что спорить с ним никто не решался. Лишь когда они устроились в каюте, где их никто не мог подслушать, Чан Я спросил:

— Зачем ты переплатил этим людям?

— Без денег нас бы и на порог не пустили. Сразу видно, ты по дорогам мало шатался. Первый раз из дому вышел, небось? — Ху Е хмыкнул. — Все эти проверки — одна видимость, повод для стражников набить карманы. Стоит им рот открыть, и они мигом найдут у тебя какую-нибудь запрещёнку. А там и до темницы недалеко. Я просто купил нам спокойствие.

Пришлось признать: Ху Е видел людей насквозь. Без него эта поездка превратилась бы в бесконечную череду неприятностей.

В каюте была всего одна кровать, и вопрос о том, как на ней разместиться втроём, встал ребром.

Чан Я первым поднял руку:

— Ху Е, ложись на кровать ты.

Логика была простой: раз Ху Е платит, ему и почивать с комфортом.

Цэнь Сяолу без лишних слов направился к кушетке у стены, всем своим видом показывая, что на общее ложе не претендует.

Ху Е по-хозяйски приобнял Чан Я за шею:

— Да брось ты эти церемонии! Мы взрослые мужики, а не кисейные барышни. Места на всех хватит, уляжемся как-нибудь.

Сяолу проигнорировал его слова. Справиться с ним Ху Е не мог, зато с Чан Я совладал играючи: несмотря на протесты, он затащил парня на кровать, затолкнул к самой стенке и одним выдохом задул свечу.

— Спи уже.

Делать было нечего. Чан Я оставалось только молча сопеть в подушку.

Спустя сутки судно причалило к берегу.

Едва сойдя на землю, Чан Я согнулся пополам. Ночь выдалась тяжёлой: палубу нещадно качало, и его внутренности, казалось, завязались узлом. Он из последних сил сдерживал рвавшиеся наружу приступы тошноты, боясь опозориться перед Ху Е — ведь им ещё предстоял долгий путь под его началом.

— Ты как, живой? — Цэнь Сяолу со смесью жалости и едва скрываемой иронии глядел на его позеленевшее лицо.

Чан Я прополоскал рот водой и лишь вяло махнул рукой. Его состояние красноречиво говорило само за себя.

— Эй! — Ху Е подхватил его под локоть. — Идти-то сможешь? Может, подсобить, на закорках донести?

— Нет-нет, не надо, — замахал руками Чан Я, поспешно высвобождаясь.

Представление о том, как он едет верхом на Ху Е и внезапно расстаётся с завтраком прямо ему на спину, ужасало. Это был бы конец их дружбы.

Ху Е настаивать не стал. Когда Чан Я немного пришёл в себя, троица покинула пристань.

Долгий и изматывающий путь наконец привёл их к границам Гэцинли.

Чан Я был готов разрыдаться от облегчения — то, что они добрались сюда в целостности и сохранности, казалось настоящим чудом. Не зря говорят: нет худа без добра. Семья Хуан стала их бедой, зато Ху Е обернулся большой удачей.

— Только не радуйся раньше времени, — осадил его Ху Е. — У нас тут строго с чужаками. Без пропуска и шага не ступишь.

— Но у тебя же есть план, верно? — с надеждой спросил Чан Я.

Ху Е обещал довести их до дома, он постоянно здесь бывает... Чан Я не верил, что их бросят у самого порога.

— Честно говоря... — Ху Е безжалостно разбил его надежды следующей же фразой, — могу только пожелать вам удачи.

Не дожидаясь, пока Чан Я подберёт челюсть с земли, он невозмутимо прошёл через заставу под их ошарашенными взглядами.

— Ушёл? Просто взял и ушёл? — Чан Я всё ещё не верил своим глазам.

— Ушёл, — подтвердил очевидное Цэнь Сяолу.

Выходит, Ху Е вовсе не был их удачей? Реальность отвесила Чан Я звонкую пощёчину. Это было похоже на издевательство: сначала судьба поманила его сладкой конфетой, а когда он уже приготовился её проглотить — отвесила пинка, заставив выплюнуть жалкие крохи.

— Ничего, прорвёмся, — спокойно отозвался Цэнь Сяолу. В его голосе не было ни тени сомнения.

Чан Я посмотрел на него с величайшим сомнением. Ему отчаянно хотелось схватить напарника за плечи и хорошенько встряхнуть: «Младший брат, очнись! Нас только что кинули!»

Но Сяолу, разумеется, его терзаний не заметил.

Спустя несколько часов Чан Я, примостившись у лотка с лапшой, с упоением поглощал горячее варево, обильно сдобренное красным маслом и мелко нарезанным луком. Рядом Цэнь Сяолу неспешно прихлёбывал прозрачный бульон, а напротив них, по-хозяйски закинув ногу на ногу, восседал Ху Е.

Да, это было правдой. Не успели они расстаться, как вновь столкнулись на рынке в Гэцинли. Более того — Ху Е сам их угощал.

— А вы молодцы, не промах. Видать, и впрямь судьба нам вместе быть, — громогласно вещал Ху Е, ничуть не смущаясь своего недавнего бегства. — Жить вам наверняка негде, так что после обеда дуйте за мной. Брат Е найдёт вам угол.

Постепенно любопытство взяло над ним верх:

— Слушайте, а как вы вообще просочились через заставу?

— Секрет, — отрезал Чан Я. Он тоже понемногу набирался ума и перестал выкладывать всё первому встречному.

— Пфф! — Ху Е фыркнул. — Больно надо было знать.

На самом деле их выручил жетон, подаренный братом Лю. Именно эта вещица открыла перед ними ворота Гэцинли. Выходит, добрые дела и впрямь окупаются.

Цэнь Сяолу первым отложил палочки. К Чан Я после морской болезни вернулся зверский аппетит, и он прикончил две огромные миски лапши, не оставив ни крошки. Ху Е только диву давался: надо же, эти южане, оказывается, тоже умеют есть за двоих — вовсе они не такие хрупкие, как кажутся.

Гэцинли граничил с землями кочевников Канна, так что здешние обычаи и нравы сильно отличались от привычных им центральных равнин. Это проявлялось во всём: в одежде, в речи... Хотя Ху Е свободно изъяснялся на официальном языке, местные болтали на своём наречии, из которого Чан Я не мог выцепить ни слова — приходилось ждать перевода.

Люди здесь были статные, с резкими, глубокими чертами лица. Вид у них был суровый, даже неприветливый, но на деле к чужеземцам они относились без вражды. Скорее с любопытством. Некоторые торговцы даже зазывали Чан Я и Цэнь Сяолу к своим лоткам. Чан Я поначалу решил, что они чем-то прогневили местных, но Ху Е со смехом объяснил: их просто приглашают отведать местных деликатесов.

Земля Гэцинли была изрезана оврагами и ущельями, а ветер здесь дул злой и колючий, швыряя в лицо пригоршни песка. Поэтому почти все — и мужчины, и женщины — закрывали нижнюю часть лица куском ткани. Чан Я обернулся и увидел, что Ху Е тоже откуда-то выудил чёрный платок и обмотал им голову.

Он подмигнул Чан Я:

— Не смотри так. Зазноба строго-настрого велела лицо беречь. Приходится слушаться.

Он развёл руками с таким видом, будто совершал великий подвиг, хотя в глазах его плясали озорные огоньки. Чан Я только вздохнул. Счастливая неволя, ничего не скажешь.

<http://bllate.org/book/17545/1719109>